

- Что случилось? - недоумённо пробормотал Адол, он понял, что не помнит, чем занимался последние несколько дней. Мальчишка запаниковал и принялся отчаянно вертеть головой. Он был рассеян и озадачен.

- Кто Вы?

- Что это за место?

- Мы в Вашей уборной. Не узнаете? Я частный детектив, мне поручено Вас охранять, - усмехнувшись, Клейн посмотрел на юношу, который так ещё и не понял, что вокруг происходит.

- Мой дом... Детективу поручено меня охранять... Да что же случилось... - Пробормотал Адол и изумлённо огляделся.

Вдруг он замер, и лицо его, и без того бледное, исказил нескрываемый страх.

- М-может быть, привидения существуют! Привидения есть!

Голос его дрожал, но Клейн слышал в нём два совершенно разных чувства - страх и воодушевление и аура совершенно точно отражала два этих чувства.

- Воодушевлён? Тяга к острым ощущениям довела его до призыва духов? Правду говорят, что молодёжь безрассудна и не боится смерти... Клейн уже понял, что случилось, но, тем не менее, должен был спросить:

- Привидения?

После того, как Клейн стал Иллюзионистом, его духовное зрение улучшилось, но не так уж значительно. Он по-прежнему не мог видеть астральную проекцию, и поэтому не знал Потусторонний перед ним или нет.

Адол покраснел:

- Да, привидения!

Он стал размахивать руками:

- Существует обширный мир за пределами наших чувств! Я серьёзно! Смерть не конец!

- Такие слова... Да он действительно просто мальчишка... Однако где-то я эти слова уже слышал... Клейн улыбнулся:

- Мне ближе другое высказывание: «Перед ликом времени, что старше самой вечности, даже смерть исчезает».

Не дожидаясь ответа Адола, он достал часы и откинул крышку:

- Так как же Вы оказались в том состоянии, в каком находились все эти дни? Словно у Вас нервный срыв.

- Я... - Адол повернул голову и задумался на несколько секунд, - я вступил в одно общество, необычное общество! В нём верят, что смерть ещё не конец. Таинственные знания помогают

нам предчувствовать смерть и понять, как повернуть ход событий. Да, мы верим, что можно воскрешать мёртвых!

Клейн, сам вылезший из могилы чуть больше месяца назад, сухо усмехнулся:

- Вы и прочие из того общества пытались оживлять мёртвых?

- Смерть ещё не конец... Мир за пределами чувств... Всё можно повернуть... Мистическое чутьё... Не зловещего ли Епископата это учение? Оно создавалось, чтобы вернуть саму Смерть... Картина становилась всё яснее.

- Да! - Адол кивнул, его глаза сияли, но он бессилён был скрывать свой страх.

- Где вы брали трупы? - настойчиво спросил Клейн.

- М-мы тайком раскапывали могилы, недавние захоронения, или покупали в больнице... - Вспоминая, сказал Адол.

- Это преступление, за которое запросто можно угодить в тюрьму... Неудивительно, что Рого не хотел привлекать полицию... Ну и смело же вы себе нервишки щекочете... Клейн удержал на лице доброжелательную улыбку:

- И у вас получалось?

- Да нет ещё... А на последнем собрании все так на меня смотрели, к-как будто я уже труп и будто представляли, где могут применить свои навыки... Потом мы танцевали «Танец Духа» и общались с миром за пределами чувств, и т-тогда... и после этого я ничего не могу вспомнить... - Адол задрожал.

- Танец Духа? А это и вправду Зловещий Епископат... Паренёк стал подопытным для своих товарищей? Клейн помрачнел:

- Вы ничего не помните с того момента?

Согласно записям Ночных Ястребов «Танцы Духов» происходили от древних обрядов жертвоприношения, распространённых на Южном континенте. Излюбленный Смертью ритуальный приём.

Движения танца помогали человеку достичь гармонии с окружающим миром и установить связь с тем, кому он молился. А вкупе с простым алтарём и правильным именованием, можно было достигнуть эффекта, свойственного сложной ритуальной магии.

- Да, - тихо ответил Адол, а потом вдруг поднял голову, - какое сегодня число? Сколько сейчас времени?

- Пятница, ночь, час двенадцать пополудни, - по памяти ответил Клейн.

Адол невольно вдохнул:

- Я пропускаю следующую встречу...

- Ритуал проводят каждую пятницу в три часа пополудни возле кладбища Гримм.

Кладбище Гримм называлось так по находящейся неподалёку улице Гримм.

- Всё ещё хотите пойти? Неужели забыли, что с Вами произошло? Ах, да, Вы же ничего не помните, так спросите своего отца, мать, слуг - вразумлял юношу Клейн.

Потому что там я уже ничем не смогу Вам помочь....

После этого он осознал ещё одну слабость Иллюзиониста - отсутствие средств против призраков и созданий тени. Огонь почти не считается. Стоит этим существам захватить человеческое тело, их очень трудно изгнать, если только вместе с ними не убить человека.

Конечно, Клейн не совсем беспомощен. У него была ритуальная магия, но это сопряжено с большими трудностями: он мог выдать себя, да и в бою бесполезно. Поразмыслив, парень, наконец, решил использовать свисток мистера Азика и выманить призрака. А потом изгнал того при помощи пламени.

Но подобный метод не слишком-то эффективен. Если бы Клейн столкнулся с сильным призраком, он мог бы не справиться.

- У меня до сих пор нет артефактов или шармов, которые могут справиться с немертвыми. Если бы только у меня был Запечатанный Артефакт 3-0782, Эмблема Солнца... Клейн отвлёкся на свои мысли.

Адол внезапно вспомнил всё, что никак не вспоминалось, и снова побледнел. Его голос дрожал:

- Нет, не хочу идти! Ни за что не пойду!

- Очень хорошо, - Клейн одобрительно улыбался.

Адол всмотрелся в его лицо, на котором не было ни намёка на страх, и инстинктивно спросил:

- Вы не боитесь после всего того, что я рассказал?

Оттолкнувшись от стены, Клейн медленно выпрямился. Он был полностью расслаблен:

- Я детектив, а детектив ничему не верит без доказательств.

Он открыл дверь и вышел, раздумывая, связываться ли со Зловещим Епископатом. Всё же здесь может быть замешана тайна жизни мистера Азика.

Адол оцепенело смотрел ему вслед. Через некоторое время Адол понял, что кроме него в уборной больше никого нет. Только проникающий снаружи лунный свет, такой зловещий, что отбрасываемые им длинные тени, казалось, наблюдают и смотрят.

Адол вздрогнул и поспешно закричал:

- Подождите!

Семенящим шагом он выбежал из уборной, догнал Клейна и пошёл с ним рядом.

Он боится. Значит, его ещё можно исправить... Клейн пробормотал себе под нос и убрал руки в карманы.

Когда они вернулись, Стюарт даже не заметил, что Адолу стало лучше. Вообразив себе историю с привидениями, он сидел с той же серьёзной миной, не осмеливаясь никуда ходить.

Адол снова уснул, Клейн тотчас достал медную монету и крутил её между пальцами. Когда время приблизилось к без десяти трём, он подбросил монету, твёрдой рукой поймал её и прошептал Стюарту:

- Я на балкон, покурить.

- Побыстрее там, - умолял Стюарт. Он сильно нервничал.

Накинув пальто, Клейн пошёл к балкону в конце коридора, и притаился в тени. Спрятавшись, он достал грубую бумажную фигурку.

Бах!

Резко дёрнув кистью руки, парень заставил бумагу хрустнуть. Она быстро увеличивалась и вскоре превратилась в некое подобие человека. Человек был примерно такого же роста, как и Клейн. Грубое подобие напоминало восковую фигуру, с искусно вырезанным лицом Клейна.

Это был один из способов применения бумажных фигурок.

Вскоре Клейн сосредоточился, сжал правую руку в кулак и легонько постучал себя по телу. Казалось, фигура ожила. У неё во рту даже была сигарета, которая светилась алым и распространяла вокруг аромат табака.

- Привязанная к фигуре, иллюзия выдержит не менее получаса... Да я и вправду Иллюзионист!

Клейн надел перчатки, и, потянувшись, перепрыгнул перила и полез вниз, стараясь не попасться на глаза охранникам.

...

Возле кладбища Гримм, в глухом лесу на отшибе.

Клейн стоял среди деревьев, перед его глазами была полянка. Зелень листвы едва пробивалась сквозь припорошившую деревья серую пыль. Насколько Клейн мог судить, там было восемь юношей и девушек в длинных балахонах, и все танцевали, дёргаясь, вокруг мёртвого тела.

Танец был очень ритмичным, казалось, в этом есть нечто таинственное даже мистическое. Девушка встряхивала своими длинными волосами, а юноша, стоя на коленях, вытягивал руки. Сцена казалась органичной частью того, что их окружало. Органичной частью природы.

Ребята танцевали три, четыре минуты, и всё в радиусе метров десяти охватила атмосфера чего-то дикого и повергающего в смятение. Постепенно эта атмосфера становилась прямо-таки зловещей, к ней примешивался намёк на божественное.

- А это действительно «Танец Духа»... Ритуальная магия, в которой могут участвовать обычные люди... Клейн устремил взгляд в сторону, на человека в чёрных одеждах, который пел заклинание рядом с телом.

Немного раньше именно этот мужчина наставлял парней и девушек, как правильно исполнять «Танец Духа».

- Он наверняка член Зловещего Епископата, и есть большая вероятность, что Потусторонний... Клейн едва заметно кивнул, настроившись смотреть ритуал воскрешения.

В этот миг танец достиг своей кульминации. Мужчина в чёрном поднял голову и снял парик, показывая странные татуировки, которыми был покрыт его лысый череп.

Он воздел руки и воскликнул:

– Смерть!

– Честная Смерть!

– Она вот-вот вернётся!

Когда он прекратил свой речитатив, танец закончился. Подростки встали по бокам трупа. Они будто оцепенели в переполняющем их предвкушении, а может от страха или волнения.

Человек открыл железную клетку, стоявшую у его ног, и вынул оттуда что-то чёрное.

Клейн увидел чёрного кота с голубыми глазами!

– Э-это тоже работает? Он очень удивился, что вполне объяснимо. Ему вспомнились приметы и обряды, связанные с чёрными кошками. К примеру, если чёрная кошка, считавшаяся злобной посланницей ада, перепрыгивала через мёртвого, тот после этого пробуждался.

Впервые Клейн видел, как проделывается подобный приём в ритуале.

Человек шагнул вперёд, удерживая вырывающегося кота, и швырнул его в мертвеца.

– Мяяу!

Шерсть кота, полностью чёрная, встала дыбом, он зашипел и прыгнул через труп. В этот миг Клейн почувствовал, что понимает кошачий язык, он был уверен, что кот сказал единственное: «... твою мать!»

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1256347>